

Артилерійскій комитетъ, его прошлое, настоящее и будущее.

В послѣднее время среди нападокъ на артилерійское вѣдомство особенно часто упоминается артилерійскій комитетъ. Это, до сихъ поръ мало извѣстное, учрежденіе привлекаетъ особенное вниманіе общества. Онъ представляется главнымъ тормозомъ движенія нашей артилеріи, причиною ея будто бы отсталости, ея будто бы дурного состоянія. Онъ губить де всякую живую идею, убиваетъ въ зародышѣ всякое изобрѣтеніе и т. д., и т. д. Его собираются реформировать на совершенно новыхъ началахъ, правда, довольно смутныхъ. При всемъ томъ, самое лицо этого, повидимому, столь важнаго учрежденія, его жизнь и роль въ общемъ организмѣ военнаго министерства остаются совершенно неясными. Намъ казалось, поэтому, очень важнымъ именно въ настоящее время дать возможность обществу нѣсколько ближе познакомиться съ этимъ учрежденіемъ.

Образованіе Артилерійскаго комитета относится къ 1804 г.

Директоръ Олонецкаго и Луганскаго заводовъ Гаскойнъ внесъ проектъ «Объ уменьшеніи пропорціи чугунныхъ орудій гарнизонной артилеріи» (т. е. объ измѣненіи ихъ калибра и вѣса). Тогдашній министръ военно-сухопутныхъ силъ генераль Вязмитиновъ поручилъ въ январѣ 1804 г. инспектору всей артилеріи: «составивъ изъ особъ находящагося здѣсь артилерійскаго генералитета, и кого еще за приличное пригласить разсудите, временный комитетъ, приступить къ изслѣдованію пользы и выгодъ предлагаемаго Гаскойномъ преобразованія орудій». На основаніи этого, ордеромъ инспектора всей артилеріи графа Аракчеева отъ 24-го февраля 1804 г., по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, какъ сказано въ ордерѣ, былъ учрежденъ *Временный артилерійскій комитетъ*. Членами его назначены генераль-маіоры: Берхъ и Касперовскій, 2-го кадетскаго корпуса подполковникъ Маркевичъ, 6-го артилерійскаго полка маіоръ баронъ Плотто, управляющій чертежнымъ архивомъ артилерійской экспедиціи надворный совѣтникъ Заворотковъ и той же экспедиціи переводчикъ титулярный совѣтникъ Астафьевъ.

Но съ первыхъ же шаговъ Временнаго артилерійскаго комитета сфера дѣятельности его расширяется. Въ 1805 г. онъ занимается разсмотрѣніемъ и другихъ проектовъ, относящихся до артилеріи, а въ 1808 г. на него же возлагается производство экзаменовъ юнкерамъ, представляемымъ къ производству въ артилерійскіе офицеры.

Въ 1807 г. Высочайшимъ указомъ отъ 7-го декабря при немъ повелѣно было открыть небольшую типографію, въ штатѣ которой значится, между прочимъ, издатель «Артилерійскаго Журнала».

Въ 1808 г. Временный артилерійскій комитетъ былъ переименованъ въ постоянное учрежденіе «Ученый комитетъ по артилерійской части». Комитетъ этотъ находился подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ генераль-инспектора всей артилеріи и имѣлъ цѣлью «изысканіе всѣхъ способовъ къ доведенію до возможнаго усовершенствованія всѣхъ относящихся до артилерійскаго искусства предметовъ какъ со стороны теоріи, такъ и практики». На обязанность его возлагалось:

1) Разсматривать чертежи орудій, снарядовъ и прочихъ артилерійскихъ принадлежностей, рассылаемыхъ по арсеналамъ и заводамъ, донося генераль-инспектору о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя признаетъ нужнымъ сдѣлать.

2) Разсматривать журналы практическихъ занятій артилерійскихъ ротъ и свои замѣчанія представлять какъ генераль-инспектору, такъ и помѣщать въ издаваемомъ журналѣ.

3) Разсматривать всѣ проекты по артилеріи и дѣлать по нимъ опыты, представляя свои заключенія генераль-инспектору.

4) Производить экзамены юнкерамъ и фейерверкерамъ, представляемымъ къ производству.

5) Издавать «Артилерійскій Журналъ» полезнаго и занимательнаго для артилерійскихъ офицеровъ содержанія.

Кромѣ того, генераль-инспектору предоставлялось назначать для комитета еще и другіе предметы занятій.

Комитетъ обязанъ былъ разсматривать дѣла «безъ всякаго пристрастія» и излагать свои заключенія въ журналѣ за подписью всѣхъ участвовавшихъ; заключенія составлялись по большинству голосовъ, но съ приложеніемъ отдѣльныхъ мнѣній, въ случаѣ разногласія членовъ, и затѣмъ представлялись генераль-инспектору всей артилеріи.

Въ 1812 г. изъ Ученаго комитета по артилерійской части былъ образованъ Военно-ученый комитетъ, подчиненный непосредственно военному министру. Онъ состоялъ изъ предсѣдателя и 6 членовъ, по два отъ инженернаго, артилерійскаго и квартирмейстерскаго вѣдомствъ и имѣлъ общею задачею усовершенствованіе ученой части военнаго искусства и распространеніе военно-научныхъ свѣдѣній въ войскахъ.

Однако, отсутствіе въ артилерійскомъ вѣдомствѣ соотвѣтственнаго органа дало себя очень скоро чувствовать и вызвало періодическое возникновеніе разныхъ вспомогательныхъ комитетовъ.

Такъ, въ 1816 г. по Высочайшему повелѣнію учреждается «Комитетъ для лучшаго усовершенствованія артилеріи» подъ предсѣдательствомъ инспектора всей артилеріи для рѣшенія нѣсколькихъ существенныхъ вопросовъ, закрывшійся въ томъ же году по окончаніи своего порученія. Такіе же временные комитеты появляются въ 1825 г. и 1836 г., а въ 1827 г. появляется въ артилерійскомъ вѣдомствѣ новое самостоятельное учрежденіе подъ названіемъ «Комитета по артилерійской части», которое, не имѣя ни опредѣленнаго положенія, ни штата, просуществовало, однако, 16 лѣтъ параллельно съ Военно-ученымъ комитетомъ.

Въ 1819 г. въ организациі Военно-ученаго комитета сдѣлано существенное измѣненіе: онъ былъ раздѣленъ на 3 отдѣленія—по артилерійской, инженерной и квартирмейстерской части, причемъ

артилерійское отдѣленіе было поставлено въ прямую связь съ инспекторомъ всей артилеріи.

Тѣмъ не менѣ дѣятельность Военно-ученаго комитета, въ особенности по артилерійской части, далеко не удовлетворяла потребности. Отдѣленіе это, несмотря на самую напряженную работу, несмотря на нѣкоторое усиленіе штата, все же не могло справиться съ выпадавшей на его долю работой; состояніе же его въ Военно-ученомъ комитетѣ вызывало еще увеличеніе переписки и труда приблизительно на 1.000 номеровъ въ годъ. Въ то же время обнаружилось, что дѣятельность трехъ отдѣленій комитета совершенно различна какъ по объему, такъ и по характеру и степени важности ихъ трудовъ. Въ пятидесятихъ годахъ въ теченіе года бывало среднимъ числомъ рассмотрѣнныхъ дѣлъ: въ артилерійскомъ отдѣленіи—330, въ инженерномъ—12 и генеральнаго штаба—3. Въ то время, какъ въ артилерійскомъ отдѣленіи производились обширные опыты, въ остальныхъ никакихъ опытовъ не дѣлалось. Дѣлъ, подлежащихъ общему рассмотрѣнію двухъ отдѣленій, встрѣчалось не болѣе одного въ теченіе 10 лѣтъ, подлежащихъ же обсужденію всѣхъ трехъ отдѣленій не встрѣчалось вовсе.

Въ 1857 г. окончательно созрѣла мысль о раздѣленіи Военно-ученаго комитета на три независимые комитета, подчиненные каждый главному начальнику своего вѣдомства.

Въ 1859 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о реорганизациіи военно-ученаго комитета, причемъ изъ его артилерійскаго отдѣленія образованъ вновь временный артилерійскій комитетъ, который въ 1867 г. переобразованъ въ постоянный техническій комитетъ при Главномъ артилерійскомъ управленіи. Этотъ послѣдній въ 1869 г. переименованъ въ Артилерійскій комитетъ и съ тѣхъ поръ подвергался лишь небольшимъ измѣненіямъ въ 1886 и 1910 гг., но задачи, возложенныя на Артилерійскій комитетъ, остаются все тѣ же, какъ и въ 1808 г.

Въ настоящее время Артилерійскій комитетъ состоитъ изъ 8 отдѣловъ.

1) По разработкѣ конструкціи орудій и снарядовъ, по рассмотрѣнію проектовъ различныхъ системъ орудій и снарядовъ и по составленію таблицъ стрѣльбы.

2) По разработкѣ конструкціи лафетовъ, установокъ, повозокъ и артилерійской принадлежности.

3) По примѣненію къ артилеріи механики и электротехники.

4) По изготовленію матеріальной части артилеріи.

- 5) По пороховой, лабораторной, трубочной и ракетной частямъ.
- 6) По организаціи и вооруженію артилеріи.
- 7) По употребленію артилеріи въ бою, по практическимъ занятіямъ и по артиллерійскому образованію вообще.
- 8) По ручному огнестрѣльному и холодному оружію.

Въ каждомъ отдѣлѣ состоитъ по постоянному члену и одному или нѣсколько дѣлопроизводителей. Въ 3, 7 и 8 отдѣлахъ насчитывается по два постоянныхъ члена комитета.

Въ составъ 5 отдѣла входитъ еще комиссія по примѣненію взрывчатыхъ веществъ къ снаряженію снарядовъ, состоящая изъ предсѣдателя, двухъ дѣлопроизводителей, двухъ химиковъ, офицера для производства опытовъ, 2 лаборантовъ и 1 классаго оберъ-фейерверкера. Предсѣдатель комиссіи и старшій химикъ пользуются тоже правами постоянныхъ членовъ комитета.

Наконецъ, къ отдѣламъ причисляются также совѣщательные члены по своимъ специальностямъ, хотя практически содѣйствіе ихъ работъ комитета выражается, главнымъ образомъ, въ общихъ засѣданіяхъ комитета.

При комитетѣ состоятъ еще канцелярія комитета и чертежная, находящаяся въ вѣдѣніи управляющаго дѣлами комитета.

Всѣ вопросы, подлежащіе рѣшенію комитета, разрабатываются въ отдѣлахъ и затѣмъ всѣ, кромѣ второстепенныхъ, докладываются въ общемъ засѣданіи.

Заключенія комитета излагаются въ формѣ журналовъ съ приведеніемъ соображеній, послужившихъ къ такому заключенію, и съ приложеніемъ отдѣльныхъ мнѣній лицъ, несогласныхъ съ заключеніемъ большинства. Такимъ образомъ, и по способу изложенія результатовъ своихъ работъ приходится нынѣ придерживаться того же порядка, какъ было при Аракчеевѣ, сто лѣтъ тому назадъ.

Подборъ соотвѣтственнаго личнаго состава издавна составлялъ главную заботу начальства. Для характеристики этого состава достаточно упомянуть, что въ числѣ членовъ комитета за прошлое время имѣлись такія имена, какъ: Вышнеградскій, Менделѣевъ, Гадолинъ, Маіевскій и Энгельгардтъ, что за послѣднее время въ числѣ дѣятелей комитета можно указать пользующихся извѣстностью въ Европѣ генераловъ: Шкляревича, Забудскаго 1-го, Дурлахера, Крылова, Бѣляева, Маниковскаго, Смысловскаго.

По дѣйствующему положенію постоянные члены назначаются изъ лицъ, имѣющихъ за собою труды, относящіеся къ специальности соотвѣтствующаго отдѣла комитета. Для дѣлопроизводителей

особаго ценза не установлено, но опытъ привелъ къ заключенію, что лица, не имѣющія высшаго артилерійскаго образованія или соотвѣтственнаго отдѣлу, хотя бы выбранныя изъ выдающихся по службѣ офицеровъ, не могутъ справляться съ комитетской работой. Въ дѣйствительности, въ дѣлопроизводители комитета поступаютъ офицеры изъ числа оканчивающихъ лучшими академію или академисты, засвидѣтельствовавшіе свои дарованія на службѣ въ техническихъ заведеніяхъ, либо въ строю.

Должно, однако, сказать, что въ послѣднее время замѣчается отливъ силъ изъ комитета, а замѣна выбывающихъ новыми встрѣчаетъ все большія и большія трудности. Причинами этого является хорошо извѣстное чрезвычайное обремененіе работою всѣхъ чиновъ комитета.

Скромныя рамки настоящей замѣтки не позволяютъ остановиться на особенностяхъ работы въ Артилерійскомъ комитетѣ, но, чтобы дать все-таки хоть нѣкоторое понятіе о дѣятельности комитета приведемъ нѣкоторые окончательные ея итоги.

Какъ во всякой человѣческой дѣятельности, тутъ могутъ быть свои неудачи и ошибки, но вотъ факты.

Послѣ войны 1877 — 1878 г. въ нашей и иностранной артилеріяхъ установилась почти однородная матеріальная часть съ тѣмъ отличіемъ, что у насъ были введены еще орудія навѣснаго дѣйствія—полевая 6-дм. (мортиры), чего почти нигдѣ не было.

Въ 1895 г. мы первые вводимъ полевая орудія ускореннаго дѣйствія съ пружиннымъ сошникомъ у хобота, съ вынесенною впередъ прицѣльною линіей, съ передвиженіемъ станинъ по оси. Въ результатъ получаемъ въ минуту 4 выстрѣла изъ орудія, вмѣсто прежнихъ 1¹/₃ выстрѣла. Основныя черты этого типа быстро распространяются по всей Европѣ. Нѣчто сходное принимаютъ нѣмцы въ 1897 г. (обр. 1896 г.) и продолжаютъ сохранять вплоть до 1906 года. У австрійцевъ подобная матеріальная часть существуетъ частью еще и понынѣ.

Въ 1900 г. мы вводимъ уже скорострѣльную артилерію и устанавливаемъ окончательный образецъ въ 1902 г. Нѣмцы переходятъ къ такой артилеріи въ 1906 г., а австрійцы въ 1907 г. Затѣмъ, въ 1904 г. принимаемъ на вооруженіе первый скорострѣльный образецъ горной пушки, а потомъ 48-лин. гаубицы. Войну съ Японіей мы встрѣтили съ ручнымъ оружіемъ, отнюдь не уступающимъ японскому; матеріальная же часть нашей артилеріи, по общему признанію, была ощутительно выше.

Годы послѣ войны до сего времени были снова годами самой напряженной систематической работы комитета.

Результаты этой работы только начинают обнаруживаться и потому объ нихъ говорить преждевременно. Будемъ надѣяться, что наступитъ время и наступитъ скоро, когда они выступятъ со всею яркостью и покажутъ воочію, насколько несправедливо и тенденціозно было поднятое въ печати осужденіе современнаго Артиллерійскаго комитета.

Въ ожиданіи же этого желаннаго времени постараемся сдѣлать нѣкоторые выводы изъ изложенной выше вкратцѣ исторіи этого учрежденія.

Прежде всего бросается въ глаза, что задачи Артиллерійскаго комитета сто лѣтъ тому назадъ, при Аракчеевѣ, и теперь формулируются почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ: 1) разработка и разсмотрѣніе проектовъ всякихъ предметовъ матеріальной части артилеріи, 2) разсмотрѣніе и критика способовъ употребленія артилеріи, 3) постановка всякихъ опытовъ по артиллерійской части и 4) распространеніе артиллерійскихъ знаній среди офицеровъ:

Въ 1812 г. съ образованіемъ Военно-ученаго комитета задача была нѣсколько измѣнена; его назначеніемъ указано: усовершенствованіе ученой части военного искусства и распространеніе военно-научныхъ свѣдѣній въ войскахъ. И что же? Практика заставила прежде всего подраздѣлить комитетъ на отдѣленія по спеціальностямъ: артиллерійское, инженерное и квартирмейстерское, а затѣмъ силою вещей артиллерійскому отдѣленію пришлось взять на себя всѣ задачи прежняго Ученаго комитета по артиллерійской части.

Вторую особенность Артиллерійскаго комитета за все столѣтнее его существованіе составляетъ его чисто совѣщательный характеръ. Онъ ничего не рѣшаетъ; онъ даетъ лишь заключеніе, вся цѣнность котораго заключается въ аргументировкѣ и возможно полномъ освѣщеніи вопроса. На эту сторону и обращается особое вниманіе еще Аракчеевскимъ положеніемъ: требуется, чтобы заключеніе было изложено въ видѣ подробно мотивированнаго журнала согласно мнѣнія большинства, но, не довольствуясь этимъ, положеніе обязываетъ прилагать къ журналу отдѣльныя мнѣнія членовъ, несогласныхъ съ большинствомъ. Рѣшающій голосъ принадлежитъ исключительно старшему начальнику, при которомъ комитетъ состоитъ.

Короткій предшествующій историческій очеркъ уже позволяетъ

замѣтить, какъ первоначально смѣшанныя функціи членовъ комитета постепенно все болѣе и болѣе специализируются, приводя къ раздѣленію комитета на спеціальныя отдѣлы.

Наконецъ, необходимо отмѣтить постоянную заботу, ярко подчеркнутую съ перваго момента образованія комитета, о снабженіи его возможно мощными интеллектуальными силами.

Обращаясь къ настоящему моменту, представляется существеннымъ выяснить, въ чемъ же измѣнились условія для работы комитета и какія измѣненія они могли бы внести.

Если прежде для разсмотрѣнія и разработки проектовъ матеріальной части требовалось коллегіальное учрежденіе изъ специалистовъ, то въ настоящее время, когда каждый изъ предметовъ—орудіе, снарядъ, лафеть и т. д. сдѣлался неизмѣримо болѣе сложными механизмами, когда взаимозависимость ихъ между собою и связь съ способами употребленія стала еще тѣснѣе, необходимость разносторонней оцѣнки ихъ съ точки зрѣнія различныхъ специальностей становится еще настоятельнѣе. Такимъ образомъ, задачи, ставившіяся до сихъ поръ Артилерійскому комитету, остаются въ полной силѣ и для рѣшенія ихъ необходимъ коллегіальный органъ—Артилерійскій комитетъ.

Но коллегія имѣетъ лишь одинъ способъ рѣшенія вопросовъ—миѣніе большинства, при которомъ рѣшеніе чаще всего отличается особенной осторожностью, что исключаетъ возможность рѣшительныхъ дѣйствій, а отвѣтственность коллегій, въ особенности при рѣшеніи большинствомъ, всегда будетъ носить смутный характеръ.

Поэтому, лучшее, повидимому, рѣшеніе заключается именно въ чисто совѣщательномъ характерѣ Артилерійскаго комитета: отвѣтственность лежитъ на одномъ лицѣ, комитетъ же даетъ лишь возможно полное освѣщеніе вопросамъ, поставленнымъ на обсужденіе именно этимъ лицомъ.

Наконецъ, едва ли можно предложить какой-нибудь другой порядокъ пополненія личнаго состава, чѣмъ нынѣ принятый.

Все это приводитъ къ заключенію, что, если и требуется реформированіе Артилерійскаго комитета, то не въ смыслѣ внесенія новыхъ началъ, а лишь въ организациі, способствующей болѣе полному проявленію основныхъ идей.

А. Маркевичъ.

